

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/1502
2 April 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Канада

Вопросы в отношении работы Конференции по разоружению относительно негативных гарантий безопасности

Для Канады фундаментальный вопрос в отношении возможности проведения на Конференции переговоров по документу о негативных гарантиях безопасности, который был впервые официально поставлен на пленарном заседании Конференции 26 февраля, по-прежнему состоит в следующем: Кто что кому и как должен дать? Нижеизложенный документ подготовлен в порядке развития этого вопроса.

i) Кто?

Среди других шагов мы рассмотрели доклад Специального комитета за 1994 год (CD/1275 от 30 августа 1994 года). В этом докладе каждая из пяти держав сочла необходимым включить конкретные пассажи относительно своих позиций; с тех пор мы получили дальнейшие индивидуальные заявления пяти держав, а затем и резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Западная группа также представила официальное изложение позиции; так же поступили и другие конкретные делегации.

Есть несколько изначальных вопросов: Произошло ли с тех пор какое-либо изменение в коллективной позиции пяти держав (по предложению Российской Федерации в 1994 году) или в индивидуальных позициях пяти держав? Готовы ли они в принципе пойти дальше этих позиций? По-прежнему ли, например, Китай рассматривает в качестве ответа соглашение пяти держав о "неприменении первыми"? Изменило ли Соединенное Королевство свои взгляды относительно объема/применимости НГБ? Сохраняет ли Франция свои "три элемента"? Опубликованная в декабре 1997 года Концепция национальной безопасности Российской Федерации свидетельствует о том, что российская политика остается сомнительной в отношении этого понятия. По-прежнему ли "пятерка" рассматривает НГБ как прямо связанные с обязательствами по ДНЯО? Готов ли хоть кто-либо из этой "пятерки" произвести "расширение роли НГБ", с тем чтобы охватить все сценарии, связанные с оружием массового уничтожения?

И еще: помимо "пятерки", как собирается Конференция принимать в расчет те государства на Конференции, которые по своим собственным взвешенным соображениям определили позицию "ядерной двусмысленности"? Что они делают – предоставляют и/или получают НГБ? Предоставляют ли они НГБ друг другу через Конференцию? Предоставляют ли они НГБ другим?

А другие могут иметь иные вопросы или озабоченности.

ii) Что?

Этот подвопрос касается конкретно природы и объема любых НГБ. Мы могли бы развить его, но, отметив его трудности, мы оставим этот аспект для возможной будущей дискуссии.

iii) Кому?

Выступают ли в качестве претендентов только государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием? Выступают ли в качестве претендентов государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, которые "пользуются хорошей репутацией"? Выступают ли в качестве претендентов государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, которые не являются членами любого альянса в области безопасности, имеющего или не имеющего в своем составе государство – член, обладающее ядерным оружием? Это, очевидно, весьма сложный подвопрос. Предварительный обмен мнениями на этот счет позволил бы внести значительную ясность в том отношении, чего же все-таки могла бы попытаться достичь Конференция.

iv) Как?

Какие механизмы могла бы рассмотреть Конференция? Согласованный на основе многосторонних переговоров, юридически связывающий договор? Или же речь идет о какой-то иной задаче?

Все это сложные проблемы, которые, на наш взгляд, можно было бы с пользой подвергнуть рассмотрению, с тем чтобы помочь нам уяснить, какого полезного прогресса могла бы все-таки достичь Конференция в этой области.
